

Подарок НА РАЗВОД

18+

ЕЛЕНА ЛЕВАШОВА

Елена Левашова

Подарок на развод

«Автор»

2026

Левашова Е.

Подарок на развод / Е. Левашова — «Автор», 2026

– Скоро ты займешь ее место, Бусинка Танька подпишет документы и Ты же понимаешь, на ком будет ответственность? Ее вышвырнут, а тебя назначат на её место.— Ты уверен, Юрасик? Когда уже эта дура догадается? Какая же она у тебя тупая... Ничего под собственным носом не замечает, – скрипуче хихикает Оксана, ассистентка мужа.— Она и не знает, что я подал на развод. У нас заседание после Нового года. Тогда все и закончится Детей у нас нет, имущественных споров тоже. А ты Буся, тебе осталось потерпеть всего ничего! У нас сегодня годовщина, а муж обсуждает с любовницей, как меня подставить и освободить место для своей куклы Что теперь делать? Выбить дверь ногой и надеть мужу купленный для семейного праздника торт на голову? Или эффектно отомстить? А почему бы и нет? Замутить роман с шикарным мужиком, да и имущественный вопрос поставить ребром – я с голой пятой точкой на выход не собираюсь. Муженёк ещё запоёт у меня фальцетом!

© Левашова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	8
Глава 3.	10
Глава 4.	12
Глава 5.	14
Глава 6.	16
Глава 7.	18
Глава 8.	20
Глава 9.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Елена Левашова

Подарок на развод

Глава 1.

Татьяна.

– Она подпишет документы и... Ты же понимаешь, на ком будет ответственность?

Замираю возле кабинета мужа и прислушиваюсь... Опять Юрка устраивает кому-то мозговой штурм... Вот же неугомонный. Все работает, работает... Скоро Новый год, между прочим... А сегодня у нас годовщина. Целых десять лет совместной жизни. Это вам не шутки...

Лучше бы мне дверь придержал, шельмец... Если бы он только знал, ЧТО я принесла, тотчас бросил все свои дела и помог...

– Скоро ты займешь ее место, бусинка...

Бусинка? Это он кому? Судорожно вдыхаю струящийся из больничного окна, ледяной воздух... Ощущение, будто пресловутая бусина с током воздуха попала в бронх, закупорив его... И у меня прямо сейчас начинается асфиксия... В крови накапливается углекислый газ, кожа синеет, а из-за нехватки кислорода я едва стою на ногах...

Обычно жизнь пациента в такой момент находится на волоске от гибели... А моя?

– Ты уверен, Юрасик? Когда уже эта дура догадается? Сколько можно водить ее за нос?

Впору рухнуть на пол и... испортить великолепный торт Вари Ромашкиной. Но я не могу поступить так с ее творением... Одни снегири из мастики чего стоят. Глаз не оторвать...

– Она и не знает, что я подал на развод. У нас заседание после Нового года. Тогда все и закончится... Детей у нас нет, имущественных споров тоже. А ты... Буся, тебе осталось потерпеть... всего ничего!

Буся, значит? Это он Бусыгину так зовет? И не постеснялся же тискать ее в своем кабинете... От порыва ветра хлопает форточка. Нервно сглатываю, замирая возле приоткрытой двери – она то и дело распахивается, позволяя выхватить взглядом силуэты Юры и Оксаны...

Господи, как же больно... Будто мне придавили катком руку... Я точно это вижу? Может, пока я бежала по больничным коридорам с коробкой торта наперевес, успела надышаться закиси азота?

Опускаю взгляд, понимая, что ни черта это не сон... И не глюки... Снегири реальные, аромат воздушного крема из маскарпоне и сливок вполне ощутимый... И моя боль – парализующая, оплетающая тело паутиной, реальная.

Юра изменяет мне с ассистенткой Бусыгиной. Ее я привела, между прочим...

Оксаночка то, Ксюша это... На место мое метит, значит? А Юрасик ей помогает в этом.

Они лапают друг друга, обсуждая хитроумный план свержения меня с должности...

– Подрядчик важный, с репутацией... Но сейчас у него большие трудности... Он согласится выполнить заказ по заниженной стоимости. То есть...

– Откат? Так если твоя Танька подпишет доки, можно...

– Именно. Заказать экспертизу и обвинить ее в преступном сговоре с подрядчиком.

– Но откат подрядчик передаст тебе? Я правильно понимаю? Это ведь ты подsunул ему выгодный заказ? Юрочка, ты у меня...

Они мерзко сюсюкаются, а я молюсь, чтобы сюда никто не пришел...

– Ну конечно, Буся. А в коррупции обвинят Таньку. Она же привыкла во всем на меня полагаться? И в этот раз не откажется от помощи... Он, кстати, сегодня приедет посмотреть объект.

– А разве так можно? – запоздало спохватывается Оксана.

– Да. Это законное право исполнителя – увидеть объект и оценить свои силы. Мы с ним все обсудили – он выполнит ремонт в отделении по самой низкой стоимости... А я накину сверху процентов двадцать... Как ты считаешь, нам хватит, чтобы начать новую жизнь?

– Да, Юрас... Ты у меня такой умный... И очень меня возбуждаешь... Твоя Бусинка соскучилась по тебе. Мяу, мяу...

– Можем по-быстренькому успеть... Как тебе идея уединиться в клизменной?

Господи, ну и цирк... Он сейчас серьезно, или все это – дурацкий пранк? Клизменная? Даже не знаю, как можно описать мои чувства... Ощущаю себя пациентом инфекционного отделения, страдающим от сальмонеллеза. И у меня рвота и диарея одновременно.

Все просто до безобразия... Юра решил подзаработать, а меня подставить, сделав крайней. Юридически он никто... А я ведь так радовалась, когда главврач объявил о предстоящем ремонте... Прыгала до потолка, Юрку обнимала... А он делал вид, что никакого отношения не имеет ко всему этому.

Снегири неподвижно пялятся на мою обезумевшую от разочарования рожу... Тонкие полоски разноцветного крема манят попробовать лакомство...

Что делать теперь? Выбить дверь ногой и надеть мужу торт на голову?

Не-ет, мой милый... Куда лучше отомстить – смело и эффектно...

На цыпочках отхожу от его кабинета. Юрка заведует урологией, а я терапией... Выскакиваю в лифтовый холл, разделяющий наши отделения, едва не столкнувшись с главным врачом – Афанасием Игоревичем. С ним двое мужчин в деловых костюмах.

– О! А вот и наша Татьяна Эдуардовна, заведующая терапевтическим отделением.

Вид у меня... Просто ужас... Красные щеки, блестящие глаза, сухие, искусанные губы... Мужики вряд ли осознают, кого они видят перед собой... Я умерла, воскресла и снова умерла... И дефибриллятор мне вряд ли поможет... Сердца нет больше... Разбилось, в фарш превратилось, вытекло... Внутри одуряющая пустота и такая же боль...

– Здравствуйте, не желаете выпить чаю с тортом? Очень вкусный. Афанасий Игоревич, вы позволите познакомиться с нашими... Это ведь наши подрядчики?

Раскисать мне никак нельзя... На мне ответственность, пациенты... Да и подруг я пригласила на днюху... Даже задаток за ресторан успела внести, торт у Вари заказать... Никак нельзя, нет...

Усилием воли заставляю себя улыбнуться и вижу...

– Феликс, это... Феликс Борисович, это вы?

– А вы знакомы? – оживляется Афанасий Игоревич.

Ну, еще бы... Я бегала за ним, как больная... Преследовала, проходу не давала, пока его мама – нежная, похожая на ванильный зефир женщина, не отругала меня за «назойливость и приставучесть». Зоя Андреевна мягко указала мне на место, объяснив, что такие девочки, как я, никак не подходят ее мальчику...

Феликс – наследник древнего грузинского рода, образованный и воспитанный, молодой человек, а я... Я – гребаное отребье, безотцовщина... Бестолковая дочь простой бухгалтерши на заводе... Не то, что она – преподаватель по классу фортепиано в консерватории...

Пожалуй, тогда я испытала похожее разочарование – такое же, как сейчас... Потом мы с Феликсом, конечно, не общались... «Мамина корзинка» вырос, превратившись в высокого, статного, черноволосого красавца...

Интересно, он и есть тот подрядчик с хорошей репутацией?

– Простите, а вы... Мы разве знакомы? – небрежно улыбнувшись, спрашивает Феликс.

Ну вот... Он меня еще и не узнал... Сегодня не день, а сплошная мука...

Глава 2.

Татьяна.

Феликс не сводит с меня взгляда... Попивает чай из розовой чашки с бантиками и ест второй кусок торта...

Великолепного, ароматного торта, испеченного для празднования нашей с Юрой годовщины Варей Ромашкиной... Как Юрка мог меня предать? А этот... расфуфыренный мерзавец не узнать? Почему сегодня все вздумали надо мной издеваться?

– Татьяна Эдуардовна, а почему на торте написано: «С годовщиной, любимый?», – спрашивает он, хмурясь и снисходительно улыбаясь.

Ничего не изменилось – Феликс остался все тем же высокомерным мудаком, исполняющим прихоти своей мамы...

А я... Боже, как я его любила... если бы вы знали... Я даже волосы выкрасила в яркий, чтобы привлечь его внимание.

Помню, как возвращалась вечером после занятий по химии и встретила его на остановке...

Мама не могла платить репетиторам, поэтому Агния Сергеевна – наша соседка и учительница на пенсии, согласилась заниматься со мной за сущие копейки.

«– Снова ты, Моль? – усмехнулся он. – Опять будешь приглашать меня в кино или на диск?»

«– Много чести... У мамочки спроси разрешение? Ты и жениться будешь по ее указке?»

«– Нет, по любви. Но мне нравятся яркие девушки, а не такие... Пока, Моль».

Я кипела от гнева, наблюдая, как самодовольный дурак ловко вскакивает на подножку автобуса. Придерживает мажорский пиджачок и такую же шикарную, кожаную папку с конспектами... Я только поступала, а Феликс заканчивал архитектурный факультет. У него было все самое лучшее... Преподы, родители, девушки...

Недолго думая, я сперла у мамы деньги и купила хну. Мои белесые, натурального платинового оттенка волосы краска превратила в огненно-рыжие... Я стала похожа на клоуна...

– Танечка, у вас с Юрой годовщина? – вырывает меня из задумчивости Афанасий Игоревич.

– Да, – бездумно бормочу я, упорно прогоняя воспоминания. – Ничего страшного, я заказала еще один торт... А этот припасла для коллег. Вы ешьте, ешьте...

– Покажете отделение? Хотелось бы увидеть фронт работ? Важно соблюсти требования безопасности и нормы Санпина, – деловито произносит Феликс, отложив чашку.

– Да, и мы хотели бы осмотреть весь все. Предварительная смета существенно занижена. По всему видно, что работы предстоит больше, чем планировалось, – вздыхает второй претендент Кирилл Андреевич.

Как она может быть занижена, не понимаю? Юра ведь говорил о завышенной стоимости работ! Он ведь надеется получить откат от господина...

С кем он договаривался? С Кириллом? Или все же с Георгадзе? Кто из них – доверенное лицо моего предателя-мужа? Если Феликс меня узнает – вмиг согласится подставить... Ну а как иначе? Из-за меня у него в юности были проблемы с мамой... Я компрометировала его... Мешала, лезла везде... Являлась туда, где он бывал, садилась поближе, делая вид, что пришла случайно... И если всегда он звал меня Молью, то после эффектного окрашивания – Клоуном... А потом его стала повсюду провожать мама...

Представляете взрослого парня, прогуливающегося везде с родительницей? Вот-вот, и я о чем...

– Идемте, я покажу вам отделение.

Мы прохаживаемся по палатам. Я показываю «красочные» санузлы, подсобки, ординаторскую... С трудом осознаю, что говорю... Думаю о другом... О предстоящей встрече с мужем, нашем разговоре, своих так и не умерших чувствах к Феликсу... Интересно, почему он явился сейчас, когда от моего сердца остался лишь пепел?

Мужики обещают подумать и ответить в ближайшее время. Юрка прав – я всегда полагаюсь только на него... Ничего не смыслу в тендерах или госзакупках. Как это, вообще, происходит? Смета у нас давно готова, но... Как я успела понять, она липовая. Придется все переделывать, искать специалиста и кланчить на это деньги у Афанасия Игоревича... Еще и объяснять, чем меня не устроила старая?

В полной задумчивости я бреду в свой кабинет... Вымученно вздыхаю, едва справляясь с тяжестью, свалившейся на мои хрупкие плечи... Еще и этот... Козел, как он мог меня не узнать? Я хорошо выгляжу – стройная, невысокая, вполне симпатичная... Да, мне тридцать пять, а Георгадзе старше меня на шесть лет.

Подхожу к окну, обнимая себя за плечи и наблюдая за непрерывно падающими с неба снежинками... Черт! Как же я сразу не догадалась про расчеты... Кириллу Андреевичу показали ненастоящую смету... И позвал его Юра для проформы... Захотел соблюсти приличия и показать главному пример здоровой конкуренции.

Темная лошадка и подельник моего благоверного – Феликс...

Стоит подумать о Георгадзе, дверь моего кабинета распахивается и на пороге вырастает его высоченная фигура...

Он пялится на мое заплаканное, красное и опухшее лицо и решительно подходит ближе...

Глава 3.

Татьяна.

– Что вы... А что вы...

Не хочешь меня вспоминать, не надо... Я буду тактично молчать, делая вид, что мы познакомились сегодня...

– Я забыл очки, – бормочет он, подхватывая с моего стола футляр.

Черт его дернул их забыть и... увидеть меня такой...

Опухшая, красная, некрасивая... К тому же брошенная женщина. Преданная мужем... Выходит, Бусыгина лучше? Только потому, что она моложе меня на десять лет и чуток стройнее? Или дело в детях? У меня их нет и вряд ли будут... Я бракованная, как сказала моя любименькая свекровь Зинаида Григорьевна.

А если бы мама Феликса меня узрела, ее вердикт был бы коротким и безжалостным: «Сжечь ведьму!»

– Ой... Хорошо, забирайте.

Он не сводит с меня взгляда и подходит ближе... Не к столу – ко мне...

Взмахивает ладонью и касается влажной от слез щеки...

– Татьяна, я не знаю, как вас утешить? Красноречие – не мой конек, но... Все наладится. Все будет хорошо. Верите? Вы... Вы очень умная и красивая женщина...

Не твой конек, говоришь? Это точно... Раньше ты меня только обижал... Жалил словами и щедро награждал комплексами – они все от тебя...

Но теперь сил сопротивляться у меня нет... Впрочем, как и желания.

Феликс потрясающе пахнет... Господи, когда-то я мечтала его просто обнять... Прижаться к широкой, тяжело вздымающейся груди, коснуться подбородка, заглянуть в синие глаза... Они у него, как море в погожий день... Яркие, блестящие. А губы...

Я зажмуриваюсь и тянусь к ним... Сама. Первая. Меня сегодня предали, растоптали. Неужели, я не заслужила маленькой компенсации? Моя приятельница Тоня Бестова нашла бы моему поступку логичное объяснение. Я закрываю гештальт. Кажется, по-научному это так называется?

– Не знаю... Как можно верить, если веры не осталось? Феликс...

– Черт... – рычит он, отстраняясь от меня.

Он запирает дверь и тотчас возвращается ко мне... Впивается в губы, пьет мое заполошенное дыхание, нагло шаря ладонями по моим бедрам... Я даже чулки напялила вместо колгот, представляете? И платье приперла – оно так и висит в шкафу... Думала, что мы с Юркой пойдем ужинать в ресторан, а потом...

А то, что планировалось потом, сейчас проделывает Феликс...

– Татьяна, вы потрясающе красивая женщина... – сипит он, мягко сжимая мои ягодицы.

– Спасибо, – пьяно шепчу я, поглаживая его плечи.

И лезу с поцелуями... Сама. Что я делаю, мамочки? Разве так можно? Незнакомый ведь мужик... Он думает, что мы не знакомы. За кого он меня принимает? Мысли в голове проносятся, как фейерверк... Стыд сменяется желанием, стеснение решимостью...

Феликсу, похоже, все равно на чужое мнение... Он ласкает меня, целует, гладит... А его твердая, шероховатая ладонь забирается под полы моего халата.

– Блять... Ты всегда в чулках?

– Нет. Нарядилась для мужа, а он... Он завел любовницу и разводится со мной. Забей...

– Он идиот, Татьяна... Эдуардовна.

Перед глазами мелькают мушки, когда его ладонь накрывает меня между ног... Его пальцы отводят ластовицу трусиков в сторону и орошаются моей влагой... В висках пульсирует, губы пересыхают... У меня давно не было секса...

Ловлю себя на мысли, что успела забыть, когда мы с Юрой трахались... Правильно, Оксана назвала меня душой... Я дура и есть... Глупая, доверчивая...

А сейчас я дура вдвойне, если позволяю случайному (неслучайному) мужику из прошлого вытворять со мной такое! Да еще и в моем кабинете...

Феликс продолжает меня целовать и трогать пальцами... Растирать влагу по чувствительному бугорку, посылая волны блаженства...

– Таня... Татьяна, расслабься, пожалуйста, – просит он.

Я понимаю – он до черта возбужден, но не представляю, что будет дальше? Ко мне в любой момент могу постучаться...

– Таня... Боже...

Мне не нужно многого... Достаточно крошечного импульса. Насаживаюсь на его ласкающую руку и будто рассыпаюсь на части... Стону ему в губы, замираю, замираюсь... Господи, как же сладко и стыдно одновременно... Разве так бывает? Если Феликс узнает, кого он только что так жадно целовал, сгорит от стыда... Или под землю провалится...

– Феликс, я не знаю, как мы...

– В другой раз...

Тянусь к ремню на его брюках, но он мягко отводит мою руку в сторону... В двери оглушительно стучат, а потом слышится голос Юры:

– Таня! Татьяна Эдуардовна, с вами все в порядке? Танька, ты здесь?

Так я и знала, что это случится... Сейчас Юра застанет меня с Феликсом, обвинит в коварной измене, опозорит на всю больницу...

– Господи, что делать... Феликс Борисович, простите меня... Этого не должно было случиться.

– И вы меня... Я хотел вас успокоить, утешить, а вышло... Надеюсь, это маленькое недоумение не навредит вашему браку. Доверьтесь мне, я все решу. Подойдите к раковине, сделайте вид, что моете посуду. А я буду чинить замок.

– А он разве...

– Да, он сломан.

Феликс громко возмущается, сетуя на поломку, просит Юру прислать слесаря, рассказывает, что забыл футляр в кабинете заведующей и слишком громко хлопнул дверью, когда входил...

– Слушай, ты... Где моя жена? Открывайте дверь! Не то я ее сейчас выбью!

Глава 4.

Татьяна.

Давай же, Таня, приходи в себя! Спасай Феликса! О себе я и не думаю... Все решила в тот момент, когда узнала об измене мужа... Моя жизнь кончена, а вот он... Я ничего не знаю о нем... Наверняка у такого красавца есть жена и дети, а во главе этого великолепия восседает Зоя Андреевна.

– Юрочка, Юра... Мне стало плохо. Прошу тебя, поскорее вызови слесаря, – истерично кричу я, подойдя к двери.

Надеюсь, когда слесарь явится, кабинет успеет проветриться от запахов секса, мои щеки приобретут свой обычный цвет, а глаза... Глаза утратят возбужденный, счастливый блеск...

– Таня, Танюша... Он тебя не обидел? – нарочито взволнованно спрашивает Юра.

Да уж... Он сделал то, о чем ты забыл... Или забил... Заменял меня Бусыгиной, предал...

– Юра, у меня давление подскочило. Пожалуйста... Мне плохо...

– Да есть у вас сердце или нет? – подыгрывает Феликс. – Я не врач, не смогу помочь вашей жене, а еще...

Да нет, ты бы смог... Я бы с удовольствием продолжила то, что мы начали, в другой обстановке. От собственных, смелых мыслей щеки вновь вспыхивают... Нет, надо прекращать все это... Выпроваживать Феликса, возвращаться к работе... Забыть, что между нами случилось... Только как? Знать бы...

– Сейчас, родная... Я уже бегу!

Даже через дверь слышу, как он убегает. Орет на медсестер, требует привести слесаря... Сетует, что тот наверняка снова напился и спит в подсобке...

Феликс делает вид, что ковыряется и... Волшебным образом "чинит" замок.

– Ложись на диван и изображай умирающую. А я... До свидания, Татьяна Эдуардовна, спешу откланяться.

– Как? А вы...

– А вот так...

Ну и гуляй вальсом... Умываюсь и укладываюсь на диван... Провожая взглядом высокую фигуру Феликса, едва сдерживая желание расплакаться... Интересно, что он подумал обо мне? Легко догадаться – что... Непорядочная, гулящая жена... Или глупая баба, решившая отомстить мужу ответной изменой.

– Танечка, ты как? – врывается в кабинет Юра.

– Вы как, дорогая наша, Татьяна Эдуардовна?

Наверное, фигура Бусыгиной мне чудится? А нет, и эта приперлась... Строит из себя сочувствующую, а на деле... Лицемерка и предательница. Зачем я ее только привела? Она умоляла меня дать ей шанс... Чуть не убила пациента, с трудом избежала грозящего ей разбирательства на другом месте работы, быстренько уволилась и прискакала к нам! А Таня оказалась самой глупой и добренькой...

– Наверное, возраст дает о себе знать, – страдальческим голосом произношу я. Пусть думают, что я не представляю опасности...

Старая, никому не нужная Танька... Та, кого они легко подвинут, свергнут...

– Ну да... Вам же под пятьдесят уже? Такое случается с пожилыми женщинами, – жалостливо протягивает Оксана. – Давайте я померю давление? Юрий Иванович, вы принесли тонометр?

– Он на моем столе... Я вот только мерила, три минуты назад. Не утруждайтесь, Оксана Анатольевна. Юрочка, мне лучше. Я только полежу минут пять и... Пожалуй, уйду сегодня с работы пораньше.

Он что-то мямлит, касается моей руки, предлагает мне пройти курс витаминов. Желательно в виде капельниц... А мне до чертиков хочется спросить, почему он не заткнул Оксану? Не сказал, что мне тридцать пять...

Спустя десять минут они уходят. Вдвоем... Даже не знаю, как реагировать на все это... Мне нужен совет подруги. Черт, мне нужно кому-то рассказать, что я переспала с Феликсом... Не совсем переспала, конечно, но...

Закрываю дверь кабинета и звоню Галине Скворцовой – моей давней приятельнице.

– Алло, Галя... Случилась катастрофа! – выпаливаю без прелюдий.

– Танюшка, что случилось? Юре торт не понравился? Не оценил снегирей или... – усмехается она.

– Хуже... ты сейчас сидишь? Лучше сядь, Галя...

– Да сию я, сию... Хотела пожаловать на мои проблемы, но твои куда серьезнее. Слушаю.

– Юра изменяет мне с ассистенткой. Но хуже не это, а...

– Да что может быть хуже?

– Галочка, он хочет меня подставить. Юра подсунул подрядчикам липовую смету, хочет получить откат, а меня сделать крайней, обвинить в коррупции... И свою кикимору поставить на мое место. Что делать? Ты же можешь мне помочь? Только не говори, что нет...

– Смогу, Тань. У меня сейчас тоже... некие проблемы с работой. Но... В этом есть плюс – появится немного свободного времени. Пришли мне смету на почту, ладно? Пока ничего не подписывай!

– Спасибо тебе огромное! И еще... Галя, я тоже изменила Юрику...

– Без ста грамм не разберешься. Танька, я так понимаю, разговор не телефонный? Приедешь ко мне? Или можем где-нибудь посидеть?

– Хорошо... Не сегодня... Сегодня мне предстоит разговор с Юрой.

– Не торопись. Помнишь, Тоня Бестова говорила о своей подруге? Кира, кажется? Адвокат. Посоветуйся сначала с ней. Не руби сплеча.

Глава 5.

Феликс.

Черт... Ей-богу, других слов на ум не приходит! Остервенело чертыхаясь, бреду в конец коридора – кажется, там у них туалет... Я весь пропитался ароматом Татьяны, мать ее Эдуардовны...

Интересно, откуда она меня знает? Может, моя почти бывшая – ее подруга? Да нет, не похожа Татьяна на ту, кто будет водиться с моей Лариской... Хотя...

Целовала меня, как родного... Трогала, ласкала... Неужели, успела залипнуть? Так быстро... А, нет, она же мужа застукала на измене? Значит, наше маленькое приключение – не что иное, как месть предателю...

А ты, Фел, идиот, если решил, что кто-то проникся к тебе искренними чувствами... Тебя использовали как мальчишку... И выкинули бы после секса, не помешай нам Юрасик.

Он, кстати, сволочь редкостная... Сделал вид, что мы не знакомы. На встречу не явился... Зато сумму отката смской отправил... Ничего, чертяка, не боится – ни суда, ни потери репутации, ни Бога, ни черта...

Только что ему жена сделала? Такая красавица... Документы, насколько я успел понять, оформлены на нее...

Подписывать она будет и... сидеть тоже...

У меня, безусловно, огромные проблемы с бизнесом, но... Совесть я еще не всю пропил... Или продал.

Смотрю на похотливую рожу в зеркальном отражении, споласкивая руки... Я весь в ней... Пудрой пахну, духами... Сладостью, ванилином... Я бы замутил с ней ненадолго. Красивая девка, ладная... А у меня с этим разводом секса сто лет не было... И тут тоже облом.

Может, позвонить ей, напомнить о долге? Она же была не против и...

– Черт! Да, слушаю, – отвечаю на неожиданный входящий вызов от адвоката.

– У тебя там вода, что ли, льется? – спрашивает Иван Егорович.

– Да. Завис в больнице, осматривал объект.

– Думаешь, соглашаться ремонтировать за копейки? Феликс, найди частного заказчика и не мучайся...

– Объем работы внушительный, если впрягусь – отдам Ларисе причитающуюся ей долю без кредита или продажи фирмы. Терапия – самое большое отделение в областной. А в чем проблема, Иван Егорович?

– Будь осторожен. Суд может арестовать счета. У твоей Ларисы каждый день меняются планы...

– Вы о чем? Ее...

– Да, она хочет больше. Ее адвокатишка со мной связался, ей мало половины ваших денег. Она затребовала компенсацию за моральный ущерб. Лариса – довольно известный блогер и... Она может здорово вам навредить. Она уже...

– Только не говори, что она посмела...

– Посмотрите последние посты, – вздыхает Иван Егорович.

Час от часу не легче! Убью эту дуру, ей-богу...

Озираясь по сторонам, выхожу из отделения и сажусь за руль... На улице метет не по-детски... Новогодняя иллюминация повсюду.

Эх, Танюша, Танюша, что же мне теперь делать? Оставила меня без сладкого и была такова! Да и я... Просрал шанс выпустить пар и отвлечься от происходящего в моей жизни пиздеца...

Еду в ресторан старого приятеля. Мне срочно нужен совет... Вроде бы я взрослый мужик, два брака за плечами... А что толку-то? Они оба неудачные... Наверное, поэтому я ни хера не понимаю, что делать? По-хорошему Лара отказалась договариваться. Изменила сама, на развод тоже подала сама... Абыюз и издевательства выдумала сама... Я ее никогда не бил, не оскорблял...

Паркуюсь, заведя черный кадиллак Леонида Апрельского – владельца «Апреля». Вручаю улыбочивой хостес пальто, хмурюсь, бросив короткое:

– У себя?

– Да, не в настроении. Он в последнее время всегда такой. Даже не знаю, как помочь Леониду Ильичу... Мы уже все способы перебрали...

– Разберемся.

Стол Лени скрыт от посторонних глаз ширмой. Он сидит, склонившись над бумагами. Нахмуренный, сосредоточенный... Может, зря я приехал? У мужика своих проблем навалом, а тут я...

Сорокалетний дурак, не сразу раскусивший намерения молодой девки... Сам виноват. Повелся, теперь плати... Но не все же отдавать за свою глупость? А она все хочет...

– О, Феликс! Проходи, чего завис?

– Увидел твою рожу и подумал, что зря пришел. Ты как? Настроение новогоднее?

– Да так... Походу, снова в одиночестве отмечать буду праздники. У тебя как?

– Звездец. Это если коротко. Пожалуй, я закажу что-то. А потом и расскажу. Вернее, покажу... Там моя Лариска выложила посты обо мне... Ей мало половины моего бабла, понимаешь?

– Как никто, – усмехается Леонид. – Наталья моя отжала все, что могла... Ну, ты знаешь.

– А моя, видимо, все хочет. Я сегодня с женщиной познакомился и...

– И...

– Чуть ее не трахнул.

– А почему чуть? – усмехается Лень. Его настроение, как по волшебству, поднимается.

– Помешал ее муж. Смешная история, если честно... Она меня откуда-то знает, а я не помню ее... Вообще.

– Скорее всего, она подписчица говно-канала твоей бывшей жены, – кривится Леонид. – Девочки, принесите нам утиную ножку конфи с грушевой полентой, – кричит он официанткам.

– Не похожа она на подписчицу, менталитет не такой. Да и постарше она Ларисы... Ладно... Давай ближе к делу. Посмотрим ее посты?

Апрельский кивает, а я оживляю экран смартфона...

Глава 6.

Татьяна.

Как же поступить правильно? Выпалить правду предателю в лицо или мудро промолчать? Выбираю второе... Женщина я страстная, импульсивная, но... Слишком взрослая, чтобы сжигать мосты без предварительного плана. Нет, я помолчу немного... Позвоню Кире Беляевой и узнаю, как правильно вести себя с вруном... Гадким предателем, обесценившим наш брак и променявшим меня на Бусыгину...

Зябко потираю плечи, глядя в вечеряющее окно... Я могла бы убежать с работы пораньше, но так и не нашла, чем себя занять? У меня ничего нет... Детей, родителей... Мама умерла, когда я получала диплом. Вышла выносить мусор и упала возле мусорного бака... Потом выяснилось, что она не принимала выписанные неврологом таблетки. Случился инсульт...

Весь день я консультировала пациентов, разбирала ящики в шкафу, ходила по отделению, пытаюсь отвлечься от дурных мыслей...

– Танюш, а ты еще не ушла? – ележно протягивает Юрец, заглядывая в мой кабинет.

– Как раз собираюсь, любимый. Мне уже лучше и... – отвечаю на вопрос, который он не задал.

– А мне пришлось взять ночное дежурство. Олейников заболел и... У него там такая, смешная ситуация вышла, – заводит шарманку Юра, касаясь носа ладонью.

Все его существо лжет... Он весь пропитан ею – воницей, как гной, отвратительной брехней! И как я раньше не видела? Ничего не замечала – бегающего взгляда, сомкнутых губ, нервного подергивания плеч...

– Все хорошо, Юрочка. Я отдохну, посмотрю сериал о любви. А ты работай, работай...

Да, да, вали к своей Бусинке... Посмотрим, понадобится ли ты ей, если я оттяпаю у тебя половину имущества?

Отделение засыпает... Сонно поскрипывает ручка постовой медсестрички Таси, гремит пустой посудой буфетчица Люба.

– До свидания, Татьяна Эдуардовна, – прощаются со мной девочки.

– До завтра.

– Скоро наше отделение будет не узнать? – улыбается Люба, выкатывая тележку. – Подрядчик – писанный красавец. Девки сегодня спорили, женат ли он? Ремонт скоро будет?

– Да, наверное.

Если меня не посадят... И в случае, если Феликс согласится утопить меня... Нет, такого не будет. Галина обещала помочь со сметой. Включить в стоимость непредвиденные расходы, НДС, сметную прибыль, страховку... Я постараюсь сделать так, чтобы Юре ни копейки не досталось... В конце концов, можно ведь настоять на аннулировании результатов аукциона? Признать их недействительными? Тогда придут другие исполнители, а они... Вряд ли Юра посмеет намекнуть на взятку незнакомому человеку... Значит, он знает Феликса? Интересно, где они познакомились?

Сажусь за руль красного «китайца» – его я купила в автокредит три месяца назад... Пока салон наполняется теплым воздухом, звоню Кире Беляевой:

– Добрый вечер, Кира! Меня зовут Татьяна, мне вас посоветовала Тоня Бестова.

– Здравствуйте, слушаю вас... Татьяна, если у вас деловой разговор, приезжайте в ресторан «Апрель». Знаете такой?

– Ну, конечно. Сейчас буду...

Рестик уютный, просторный, вполне подходящий для ведения деловых переговоров. Пока Юрец шпилит свою Бусинку, я разработаю стратегию поведения и в нужный момент нанесу удар...

Паркуюсь на другой стороне улицы и, накинув капюшон пуховика, вхожу в уютный, залитый светом холл...

Хостес забирает мою одежду и провожает к столику Киры.

– Простите, Таня. У меня совсем нет времени на нормальный ужин и личную жизнь. Закажите что-то? Поужинаем и обсудим дела...

– Спасибо за понимание. Я, пожалуй, тоже чего-нибудь съем... – улыбаюсь миловидной, молодой женщине.

– Рассказывайте. Можем пока чаю выпить, – разливает она зеленый улун по чашкам.

– Я узнала, что муж мне изменяет. Подслушала его разговор с любовницей и... Подсмотрела. Она его ассистентка. Детей у нас нет, но... Наша квартира куплена в браке, собственник – мой муж... Мы ее покупали в ипотеку, то есть плательщиком был он. Как поступать в этом случае? Имею ли я право...

– Имеете. Ипотека выплачена?

– Да. Пять лет назад. Я хочу заключить договор с вами и...

– Он вас не избивал? А то мне сегодня такое в ленте попало... Закачаешься просто... Хорошо, что есть соцсети. Женщинам теперь не нужно терпеть и бояться. Можно вынести отвратительный поступок мужа на всеобщее обозрение.

– Нет, не бил. Покажете видео? Просто интересно, неужели, женщины не опасаются выносить сор из избы?

М-да... Все-таки, я не такая смелая. И даже коллегам не собираюсь говорить о причине нашего с Юрой развода. Никогда не понимала, зачем трясти грязным бельем перед всеми?

– Взгляните.

Кира разворачивает экран, а я... обмираю...

«Феликс Георгадзе – тиран и абьюзер. Он избил меня снова, – всхлипывает симпатичная, молоденькая девица с говорящим ником «Лариса Лав». – Посмотрите, какие ужасные синяки... Он сволочь и гад! Дорогие подписчики, мой адвокат уже готовит иск о нанесении мне физического и морального ущерба. Так что я отожду у Феликса все!».

– Жест... – только и могу вымолвить я.

И я целовала этого человека... Ласкала, трогала, позволила ему в буквальном смысле залезть ко мне в трусы! А он вот таким оказался?

– Да. Эта девчонка – популярный блогер, между прочим. Лариса Лав, слышали о такой?

– Нет.

Не слышала, но сегодня чуть было не переспала с ее мужем... Почти бывшим... Значит, Феликс тоже разводится?

Глава 7.

Татьяна.

Божечки-кошечки, какой же ее абьюзер красивый... Лучше бы Кира не показывала мне страничку этой Ларисы... Ни к чему это... Я весь вечер жую печенья, валяюсь в кровати и пялюсь на фотки Феликса. Почему они развелись? Чего ему не хватало? Красивая ведь девка, молодая, сочная... Наверняка, породистая – не чета мне...

И почему Фел охотно вызвался «помочь» плачущей, расстроенной женщине? То бишь мне?

Целовал, ласкал, трогал... Он меня готов был прямо на столе разложить... А я лет на десять старше его Ларисы. А он меня хотел...

Остервенело откладываю печеньку, понимая, что дело не во мне... Вот вообще...

Феликс – голодный, замученный скандалами и семейными разборками мужик, вот и все... А я просто подвернулась. Он бы и с Клавдией Семеновной, нашей уборщицей так же замутил, и с Бусыгиной... Плевать, с кем? Любая бы подошла...

Я весь вечер смотрю на их совместные фото – Лариса почему-то не удалила их...

И внезапно вспоминаю нашего профессора Лихолетова, царствие ему небесное... Противный он был мужик, не спору, но...

Он нас кое-чему научил... Заставил вызубрить всех, даже двоечников.

Rubor, tumor, calor et dolor – я до сих пор помню эти признаки...

(Латинская фраза, описывающая четыре классических признака воспаления: покраснение (rubor), отек (tumor), жар (calor) и боль (dolor). Эти симптомы являются защитной реакцией организма на повреждение или инфекцию, и иногда к ним добавляют пятый признак — нарушение функции (functio laesa). Примечание автора).

А на видеозаписях Ларисы нет этого... Отека нет, покраснения окружающих тканей... Глаз, опять же, без признаков воспаления... А синяк на веке гример старательно рисовал...

Решаюсь отправить ссылочку на ее последний пост Тоне Бестовой. Заодно обсудить мою днюху, новостями поделиться...

– Тонь, что скажешь? Как тебе девушка? Стоит ли ее жалеть?

– Пиздеж все, Тань. Ты забыла лекции Лихолетова? При таком ударе ее правый глаз не открывался бы... Она нарочно зарывает мужа. Это все – умелый грим для привлечения внимания и получения донатов. Кстати, кто он?

– Один... человечек. Тонь, я с ним сегодня...

– Танька, только не говори, что переспала... Ладно, мне Галина звонила, проговорилась. Я боялась сама позвонить... Шикарный мужик, Тань. Высший класс.

– Тонь, мы разводимся с Юрой. Я ужинала с Кирой, она завтра составит уведомление, подаст в суд. А Юрочке я пока не хочу говорить... Возьму дежурство в Новый год и... И молчать совсем не вариант. Он же все равно узнает... Хотя... Он сказал своей шлюхе, что подал на развод. Значит, что... Ой, Тонечка, у меня вторая линия.

Так я и знала, что звонить будет Кира!

Завершаю разговор с подругой и отвечаю Кире.

– Татьяна, простите за поздний звонок. Ваш муж не обманул свою девку. Он подал на развод. Странно, что вы не получили уведомления...

– Возможно, я получила, но... Юра знает пароль от моего смартфона, он мог принять его без меня. А я не так часто захожу на Госуслуги.

– Да, в заявление указано, что вы его приняли и претензий не имеете. Как же хорошо, что вы подслушали их разговор. Я составила заявление на раздел имущества. Так же вы можете претендовать на дачи, гаражи, участки, машины... Половину сбережений.

– А почему нет? У нас есть земельный участок за городом, в Черновке. Я не собираюсь сваливать в закат, Кира! Спасибо вам за помощь, я...

– Вы никуда и не свалите. Ишь, какой гад! Подписал все за вас, подчистил следы и был таков! У нас еще какая претензия! Кстати, у Юрия нет адвоката. Он надеялся тихонько развестись и сменить дверные замки. Такие, как он обычно, так и поступают, вышвыривают неугодных жен на улицу... Вам бы несладко пришлось, Таня...

– Кира, эта Лариса обманывает всех. Я врач и... В общем, я посоветовалась с коллегами, приблизила изображения Ларисы и... То, что вы видели, сотворил гример. Если она к вам обратится, то...

– Нет, у Ларисы адвокат покруче меня. Татьяна, завтра ваш Юра получит претензию. Вам не избежать разговора.

– Я это понимаю. И... Боюсь, конечно, но делать нечего...

Значит, Феликс разводится со своей красоткой по неизвестной причине? Интересно, зачем его жена идет на все эти ухищрения? Из-за денег?

Сгорая от любопытства, нахожу его страничку в соцсетях и разглядываю фотки... Вот его мама, Зоя Андреевна... Постарела, растолстела, но все такая же властная, строгая – один взгляд чего стоит... И все так же любит розовые тона в одежде. Бориса Георгиевича нет на фотках, но... Кажется, пианино все то же, из детства...

Я бывала в доме Феликса. И всегда я навязывалась, перла напролом... Примыкала к компании его друзей и приходила нежданно... А его мама любезно поила нас чаем...

Он меня не хотел. Унижал, высмеивал... Прогонял.

А сегодня чуть было не съел...

На экране всплывает уведомление: «Феликс Георгадзе предлагает вам дружбу».

Почему-то я бездумно отклоняю его запрос... Ничего хорошего у нас не выйдет...

Глава 8.

Татьяна.

Сплю я плохо... Приходится даже согрешить – выудить из шкафа вишневую наливку, подаренную моей постоянной пациенткой – Евдокией Ивановной... Зато после распития стопочки засыпаю как младенец... Снится мне Феликс... Мы гуляем по горячему, белому песку. Наши ноги облизывают волны ярко-голубого моря... Губы соленые, распухшие от поцелуев... В груди печет, руки дрожат от волнения...

Вскакиваю от трели будильника... Господи, зачем он только явился? Да еще спустя столько лет... Не хочу ничего... Его не хочу, его маму... Одна беда от них, боль... Такая пронзительная, что задыхаюсь... Прикрываю глаза и снова вижу его лицо, искаженное страстью... Ищущие, жадные губы, блестящие глаза...

Еду на работу, предчувствуя непростой разговор с Юрой... Кира еще вчера согласовала со мной текст претензии, а после... отправила ее Юрику...

Паркуюсь на своем привычном месте – уютном кармане под старой липой, издали заметив машину мужа... Меня, значит, ждет? Домой не торопится, хочет поскандальить в больнице. Так, чтобы все слышали. Ну, что же... Воля твоя, дорогой...

Я успеваю лишь снять пальто, как он врывается в кабинет... Злой как черт, почерневший от ярости и, пожалуй, неожиданности...

– Ты что устроила, Таня? – рычит он, не удосужившись запереть дверь.

– Я? Я устроила? Наверное, сказывается возраст... Я забыла, о чем речь? У пожилых такое бывает.

– Хватит ломать комедию! Тебе тридцать пять, ты молодая баба и...

– А что же ты не сказал об этом своей Бусинке? Она думает, что мне полтинник, – ору я, остервенело натягивая халат.

Его ноздри трепещут, губы смыкаются в тонкую линию... Кажется, еще секунда, и он взорвется, выплеснув на стены все накопившееся дерьмо...

Замираю и почти не дышу... Муж никогда меня не бил, но... Береженного бог бережет...

– Кто тебе сказал? Как ты...

– То есть ты думал по-тихому развестись? Скажи, а что было бы, не узнай я про Бусыгину? Ты планировал сменить замки? Привести эту дрянь в дом, а меня... Юра, я не знала, что ты такой подлый...

– Я хотел сказать, Тань... Скажи, как ты узнала?

Он не должен заподозрить, что я знаю гораздо больше... Давай же, Таня, придумывай, действуй... Что первое может прийти на ум? Обыкновенное хвастовство. Зная Оксану, Юра не удивится, если я скажу об этом...

– Оксана хвасталась нашим девочкам из реанимации. Говорила, что скоро выходит замуж, а меня... Меня ты вышвырнешь.

– Это все, что тебе известно? – сухо произносит он.

– Да, – невинно хлопаю глазками. – А этого недостаточно? Юра, ну, влюбился ты в Бусыгину, зачем же так подло? Зачем? Неужели, я...

– Надоела твоя идеальность, Тань. Ты всегда такая чистенькая, правильная... Ханжа, одним словом... Ты мне надоела, поняла? – нависает он надо мной.

Опаляет мое лицо горящим, взволнованным дыханием, нахохливается, как злой попугай...

– И ты мне надоел, Юра. Только с голой жопой я не собираюсь уходить. С этим ты про считался, милый... Как же хорошо, что я услышала дебильный треп твоей Бусинки. Интересно, где вы встречаетесь? – вынимаю из сумки пудру и раскрываю ее. Поправляю макияж, делая вид, что мне все равно...

Внутри будто адский котел опрокинули... Может, у меня инфаркт? Левую руку печет, в груди – выжженная пустыня... Надоела я ему. На-до-е-ла...

– Не твое дело. И ты... Ты ничего не получишь! Я собираюсь бороться за квартиру. А ты... ты...

– Я тоже принимала участие в ее покупке, милый. Если ты забыл, я брала кредит на ремонт. И платежи по ипотеке частенько вносила сама...

– Это ничего не значит. Ты ничего не докажешь, ты... Сучка ты драная, зачем ты так, а? А эта дура какого черта трепалась со всеми? Я ей дам, я...

Господи, да ему срочно нужен корвалол... А еще лучше – электрошокер! Того гляди, удар хватит.

– Юрочка, может, тебе водички налить? Ты что-то побледнел... А тебе еще Бусинку надо в клизменной трахнуть... Я точно не знаю, но почти уверена, что вы сношаетесь там. В урологии она получилась очень уютная и просторная... Попрошу нашего подрядчика и у меня в отделении такую же сделать.

– Рано радуешься, стерва, – шипит он сквозь зубы. – Я обратился в агентство Ядвиги Янтарской. Ее адвокаты тебя по кусочкам порежут...

– Посмотрим...

– Тебе это дорого обойдется...

– А ты не считай мои деньги... И... Пошел вон, Юра.

– Не уйду. Квартира моя, Тань. Придется тебе съехать.

Я молчу, не понимая, что отвечать... Наверное, правда, придется съезжать... Во всяком случае до решения суда...

Он остервенело хлопает дверью, а я закрываю лицо ладонями и замираю... Пытаюсь дышать, захлебываясь душным воздухом... Больно, обидно... Слезы текут по лицу, тушь, растворяясь, щиплет глаза... Сглатываю слезы, собираясь привести себя в порядок, но... В двери стучат, а на пороге появляется Феликс... Его не видно за букетом из ненавистных мне белых роз...

– Татьяна Эдуардовна, доброе утро, я... Это вам, – вливается он в меня взглядом. – Снова плачете?

– Да. А вы пришли меня успокоить?

– У меня неплохо получилось в прошлый раз.

– Послушайте, это была ошибка... В прошлый раз я... Простите меня, Феликс Борисович, я так не веду себя и...

– Татьяна, могу я пригласить вас на обед?

Глава 9.

Татьяна.

Даже не знаю... Все мое существо кричит, что он может пригласить меня на обед, но... Вечно проклятое «но» все портит... Напоминает о принципах, обязательствах, ответственности... наших вторых половинках, опять же...

Ну, я-то развожусь, ясен пень, а вот Феликс... У него красивая, молодая жена. Интересная, предприимчивая, деловая... Даже побои выдумала. Я бы никогда до такого не додумалась...

– Даже не знаю... – кокетливо мямлю я.

– Таня, вы мне понравились. Я прошу... И я на все ваши вопросы отвечу, если таковые имеются, конечно, – хрипловато произносит он.

Господи, только бы Феликсу не пришло в голову лезть в мои трусики снова... Потому что там уже... потоп... Вот же гад! Георгадзе – тот еще дамский угодник. Всегда таким был... Наверное, ему было мало Ларисы, вот он и пошел налево? Почему, почему они расстались...

Любопытство побеждает, и я неуверенно протягиваю:

– Хорошо, давайте сходим в «Апрель». Знаете такой ресторан? Я там была буквально вчера и...

– Отличный ресторан, – расплывается в улыбке он. – Во сколько за вами заехать?

– Давайте в час.

Фух... лучше так, чем ужин с последующей поездкой в гостиницу... Вряд ли Феликс пригласит меня домой... Да и не готова я сейчас к новым отношениям. Тем более, с мужчиной известного блогера...

– А можно в два? – мнется Феликс.

– Думаю, да. Я... У меня нет вашего номера телефона и...

– Я вам позвоню. Он есть у меня, мне его дал ваш...

– Не будем об этом, – морщусь я. – Буду ждать.

– Я заеду без десяти два.

– Окей.

Он уходит, а я выдыхаю... Зарываюсь носом в цветы и расплываюсь в улыбке... Я все же неправа – короткий роман без обязательств мне не помешает...

В двери снова оглушительно стучат. Да что же это такое, рабочий день еще не начался... Бросаю взгляд на часы – ну да, у меня есть еще целых пять минут...

– А-а, подрядчик цветочки принес, – язвительно произносит ворвавшийся Юра.

– Да, представь себе. Поздравил с началом нашего сотрудничества. У тебя еще какие-то вопросы?

– Письмецо пришло от твоей Киры Беляевой. Новое, – чуть ли не визжит Юрец. Ну, какая же баба, господа...

– И что в нем?

– Не знал, что ты хочешь поделить все. Участок, гараж, мою машину... В таком случае, готовься к войне, сучка! И твоя машина тоже будет продана, так и знай.

– Я купила ее в кредит. Если хочешь разделить обязательства – дерзай.

– Будем делить все, до последней вилки.

– Ну уж нет, дорогой... Вилки можешь себе оставить. И кастрюли тоже. Твоя Бусинка может научиться в них готовить. А теперь... Вон из моего кабинета. И не врывайся сюда больше, понял? И еще... Заткни свою Бусинку. Пусть особо не радуется...

– Слышишь, ты, – цедит сквозь зубы Юра, тыча в меня пальцем. – Оксаночка сегодня же въедет в нашу квартиру, как я и планировал. А ты...

– Тогда будешь иметь дело с участковым. Никто без моего согласия не может жить в квартире.

– Стерва! Посмотрим, что будет, когда адвокат от Ядвиги Янтарской возьмется за мое дело.

Я изо всех сил стараюсь держать лицо, но... Не получается. Я прекрасно знаю Ядвигу – она никогда не позволит юристам, работающим на нее, взяться за такое дело... Уж слишком они дорожат своей репутацией... Да и не пойдет Ядя против меня.

– Уже боюсь. А теперь... Пошел вон. И не вздумай болтать в больнице...

Он уходит, а я споласкиваю руки и спешу на обход. Осматриваю пациентов, корректирую назначения, перевожу двоих в кардиологию... Теряюсь во времени, спохватываясь только в тринадцать тридцать...

– Вы на обед, Татьяна Эдуардовна? – воркует старшая медсестра Ольга Петровна.

– Да, Олечка. Мне нужно собраться... тщательнее.

– Понимаю... Свидание? Или... – стыдливо опускает взгляд она.

– Оля, скажи мне правду... Все знали?

– Догадывались, Танечка, – вздыхает она. – Эта дрянь слишком много болтала... Подарками хвасталась. Но все молчали, не хотели лезть не в свое дело.

– Оль, мы разводимся. Пожалуйста, предупреди коллег не вступать в диалоги с Бусыгиной и не провоцировать. Не реагировать. Никак. И с Юрием Ивановичем общаться только на рабочие темы.

– Уже сделала, Тань. Спокойно иди... Можешь задержаться.

Для чего-то я принимаю душ. Надеваю чулки, новый комплект белья (он всегда хранится у меня на работе для экстренных случаев)... Нет, ничего такого с Феликсом я не планирую, но... Чем черт не шутит? Я уже не в том возрасте, чтобы выглядеть небрежно... А любовь к дорогому, премиального качества нижнему белью – моя давняя слабость... Могу не купить себе куртку или штаны, вот новые трусишки – запросто.

Освежаю макияж и проверяю смартфон.

«Татьяна, жду вас в холле на первом этаже».

Он снова с цветами... Высокий, красивый, с широкими, тренированными плечами... Успешный, состоявшийся мужик с тенью легкого разочарования на лице...

– Привет, едем? – легко целует он меня в щеку. – Выглядишь потрясающе.

– Да, и я... Я не спешу. Могу задержаться на час.

Он в свежей рубашке темно-синего цвета. Вижу, что волнуется... Дышит часто, порывисто, суетится... Распахивает передо мной дверь черного, здоровенного внедорожника, помогает расположиться в кресле...

В салоне машины чистота. Пахнет дорогой кожей и парфюмом Феликса... Его запахом.

Он запускает двигатель, бросая на меня обжигающие взгляды... Я в демисезонном пальто, но и в нем мне становится жарко...

Он переплетает наши пальцы, молчит, внимательно наблюдая за дорогой... Знаю, что нам не избежать разговора... Но начинать его в машине не хочется...

– Приехали. Надо же, и машина хозяина здесь, – произносит Феликс, парюсь неподалеку от входа.

– О... Ты его знаешь?

– Моя фирма делала ремонт в ресторане. Идем?

Он берет меня за руку, но в следующий момент на нас несется... розовое нечто.

– Ах, вот ты где? Так и знала, что ты с какой-то девкой спутался! – орет Зоя Андреевна.

Господи, надеюсь, меня она тоже не узнает... Прячу взгляд и втягиваю голову в плечи... Пусть Феликс сам разбирается со своей мамой...

– Мама, как ты здесь оказалась? – шипит он, заслоняя меня собой. – Я же сказал, что занят, я...

– На мое счастье, твоя помощница тебя сдала. Мне пришлось звонить в твой офис, сынок. Господи... Сохрани тебя и помилуй от всяких... Пстой, а ЭТА что здесь делает? Побирושка эта, нищенка... Милочка, двадцать лет прошло, а ты продолжаешь преследовать моего сына? – язвительно протягивает она, а ее розовый берет неуклюже сползает набок.

– Мама, прекрати немедленно! У нас с Татьяной деловая встреча, да и она...

– Да очнись ты! Вспомни, как ты ее звал? Моль? Клоун? Это же та идиотка, что в детстве преследовала тебя! Хвостиком ходила за тобой... Феликс, родной, держись от этой заразы подальше!

Какой позор, кошмар просто! Неадекватная мамаша сыночки-корзиночки, одетая во все розовое, бегаёт вокруг нас и орёт... Убеждает сорокалетнего сына не связываться с «дрянью и нищенкой».

– Она из неблагополучной семьи, она... Идем, сынок, идем...

– Таня?! Так это ты? – распахивает он глаза. – Моль, это, правда, ты?

– Я... А ты мудак. Оставайся со своей мамашей и...

Разворачиваюсь и со всех ног бегу в сторону...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.